

Быконя Валентина Викторовна

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В НАИМЕНОВАНИЯХ ФЛОРЫ И ФАУНЫ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА)

В статье рассматриваются словообразовательная модель и источник происхождения некоторых флоронимов и зоонимов, показан возможный путь семантических преобразований слов, устанавливается их этимологическая связь с этнонимами и геонимами. Особенность наименований флоры и фауны сводится к тому, что они имеют этнонимический или теонимический источник происхождения, закрепляют реалии духовной культуры этноса на языковом уровне, сохраняя смыслы, изначально интегрированные в их семантику. Рассмотрены исторические изменения внешней формы слов, определено их семантическое содержание.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/5/8.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (72). С. 38-40. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 811.51; 81'28; 81'37

Филологические науки

В статье рассматриваются словообразовательная модель и источник происхождения некоторых флоронимов и зоонимов, показан возможный путь семантических преобразований слов, устанавливается их этимологическая связь с этнонимами и генонимами. Особенность наименований флоры и фауны сводится к тому, что они имеют этнонимический или теонимический источник происхождения, закрепляют реалии духовной культуры этноса на языковом уровне, сохраняя смыслы, изначально интегрированные в их семантику. Рассмотрены исторические изменения внешней формы слов, определено их семантическое содержание.

Ключевые слова и фразы: селькупский язык; этнос; фитоним; зооним; ихтионим; этноним; геноним; антропоним; духовная культура; тотем.

Быконя Валентина Викторовна, д. филол. н., профессор
Томский государственный педагогический университет
p1r425@yandex.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В НАИМЕНОВАНИЯХ ФЛОРЫ И ФАУНЫ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА)©

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 13-14-7000а/Т
«Этнокультурная специфика наименований объектов растительного и животного мира
и ее отражение в самодийских, германских и русском языках».*

Селькупы (прежнее название остяко-самоеды), небольшой по численности народ, составляют в настоящее время две группы: северные и южные или нарымские. Северная группа селькупов, сохранившая свой язык, известна под названием «тазовская» (тазовско-туруханская). Она проживает в Тюменской области и в Красноярском крае по рекам Таз, Турухан, в последнее время – по реке Пур. Северные селькупы именуют себя *šöl'qur*, *söl'qur*, *sel'qur*. Южные (нарымские) селькупы населяют Томскую область. Они живут по Оби и ее разветвленным притокам – Тым, Васюган, Кеть, Парабель. Их самоназваниями являются *süsüqum*, *šöškum*, *čumulqur*, *t'ujyut*, *t'umil'qor*, *sažgum*, *maželkup*, *qoltakup*, *pirgikum* и др. [2; 9]. Название северных селькупов *söl'qur* было перенесено на всю народность в 30-х годах XX века. Для XVI-XVII веков восстановлены следующие самоназвания родоплеменных союзов: *i-gula*, *süsü-gula*, *šieš-gula*, *maš-gula*, *čumul-gula*, *sor-gula*, *sel-gula*, *t'e-gula*, *če-gula*, *ču-gula*, *parda-gula*, *kajban-gula*, *lonpu-kula* [3, с. 14; 6; 8]. Современный этноним состоит из двух компонентов – наименования рода и слова *kum* или *kup* 'человек'. Генонимы предшествующего исторического этапа объединяет компонент *-gula~kula* 'народ', 'люди'. Этнонимы – архетипы уникальной устойчивости. Они обладают консервативностью и огромной жизнеспособностью, свято хранятся членами соответствующей этнической общности и передаются из поколения в поколение [1, с. 112].

В процессе исторического развития языка составные элементы самоназваний родоплеменных объединений, как правило, занимающие финальную позицию, теряют семантическую прозрачность, подвергаются фонетическим модификациям, сокращают внешнюю форму, приобретают значение 'дух предка' и переходят в служебные морфемы. Их заменяют слова, имеющие в синхронии живое значение 'человек'. Такова одна из тенденций развития селькупского языка. На основе самоназваний представителей этноса устанавливаем закономерность в словопроизводстве на ранних этапах существования языка – стяжение двух находящихся в непосредственной близости слов, служащих для обозначения одного понятия.

Данную словообразовательную модель встречаем в наименованиях флоры и фауны. Реализация модели, семантическое содержание компонентов свидетельствуют о том, что сначала номинации подлежали объекты духовной культуры, затем – родовых отношений с последующим переносом их на отношения в животном и растительном мире. Смыслы, интегрированные в семантику наименований культурных реалий, сохраняются в этнонимах, зоонимах и флоронимах и выводят последние на уровень тотема.

Как показывает фактический материал, орнитонимы и фитонимы тесно взаимосвязаны с этнонимами/генонимами. Так, например, с первым компонентом селькупского генонима *kara kula* 'лесные люди' (ср. вас. *kara* 'кедровый мыс') совпадает орнитоним об. Ч, вас. *kara* 'кедровка', тур. *qara* 'журавль', 'гагара', что позволяет относить данное племя с тотемом 'кедровка' к так называемому «птичьему племени» [3, с. 134]. Фитонимы об. Ш *kara čobjr*, кет. *karan apsoť* 'клюква' имеют в основе словообразовательную модель построения генонима, они повторяют его первый компонент, а второй компонент передает принадлежность к растительному миру, ср. *čobjr* 'ягода', *apsoť* 'зерно'. В семантике первого компонента *kara* присутствует смысл «чистое место, место обитания богов и духов, покровительствующих данному роду». Дух продолжает «жить» в кедровке – птице-медиаторе, которая является тотемом, и в ягоде 'клюква', которая ассоциируется с духом «чистого» (божественного) места рода лесных людей.

Компонент *kara* генонима *kara kula* 'лесные люди' соответствует компоненту *χar-* в антропониме *χar-juč'i* у ненцев, *χar-d'uč'i* у энцев. Б. А. Долгих называет их лесные *juč'i*: *put'i*, *puč'i* [5, с. 53]. В тымском диалекте селькупского языка имеется фитоним *puž'i n'už'* 'луговая трава' (об. С *n'užergu* 'зарастить травой'), первый компонент которого совпадает с ненецким *puč'i* 'человек своей национальности' (входит в состав *juč'i*). Известно название древнего самодийского родового объединения у энцев *juč'i-d'uč'i*, у ненцев *juχud'i*.

Фитоним об. Ч *č'ay'i č'um* 'ягель', 'борового мох' материально совпадает с названием народа *č'aqi č'umi* 'остяки' (в современной этнонимии – селькупы). Этноним буквально расшифровывается как «светлый человек». Данный этноним известен по картографическим данным XVI века (карта А. Дженкинсона, 1562 г.), местом расселения родового объединения было среднее Приобье. Исходным значением первого компонента *č'ay'i* было 'дух светлого места' (дух болота с твердой почвой, который являлся покровителем данного родового объединения). К такому заключению приходим, исходя из следующего фактического материала: об. Ч *č'aq* 'светлое место (место напротив солнца)', *č'elind č'aq* 'солнечное место', тым. *č'aaq*; ел. *č'aq* 'болото с твердой почвой'; тым. *č'aqip* 'лужайка'. Второй компонент *č'um'i* в значении 'человек (своей национальности)' в языке не сохранился, но вошел в этом значении в словосочетание тым. *č'um še* 'селькупский язык' и в самоназвание об. Ч *č'umil' qip* 'селькуп (остяк нарымский)'. Согласно мировосприятию селькупов, божественный дух, которому поклоняется данный родоплеменной союз, «живет» во мху. В культуре этноса существует мнение о происхождении человека изо мха, фитоним *č'ay'i č'um* 'борового мох' закрепляет эту реалию духовной культуры. Первый компонент этнонима стал впоследствии обозначать цвет: вас. *čag*, тым. *č'aya* 'белый'; об. Ч *č'ay*, *č'ak*; об. Ч, вас., тым. *č'aq* 'белок', 'белый', например: *čuml'kut č'ay qobe eyadit*, *hay qobe eyadit* 'остяки с белой кожей были, с черной кожей были'.

Если посмотреть на структуру слова *č'ay'i* с точки зрения происхождения и учесть возможную модификацию внешней формы, внутреннего содержания и смысла, интегрированного в его семантическое содержание, то считаем возможным реконструкцию его начальной формы в виде *č'a-ey'i* 'светлый-царь'. Фонетическими вариантами элемента *-ey'i* являются *-ogu*, *-ugu*, *-əgə*, *-igi*, их значения раскрываются через семантику лексем кет. *oγal'žəgu*; об. Ч *oγal'žəgu* 'научить', 'приручить'; тым. *ugolal'žəgu* 'учить'; вас. *egu*; тым. *igom* 'отчим' с семантическим признаком «быть ведущим», «быть обучающим», «быть ответственным». Они обнаруживают совпадение с числительным кет. *oqə* 'один', с наречием об. С *ogon*, *ugun* 'сначала', 'раньше', с прилагательным об. Ч, тым. *ugol'* 'прежний', 'старинный' и подводят к понятию «ведущее начало».

Как показывает анализ материала, составные элементы рассматриваемых онимов могут иметь живое значение или утраченное, но подлежащее восстановлению в рамках тенденций семантического развития слов, например, наименование утки тым. *qulžak* 'утка-гоголь' состоит из двух элементов: первый *qul-* совпадает с наименованием ворона *qule* – птицы-медиатора, второй *-žak* с учетом регулярных звуковых соответствий *ž-č-č'* – с лексемой вас., тым. *č'ak* 'дух светлого (родового) места', таким образом, семантическое содержание орнитонима *qulžak* восстанавливается в виде «ворон-дух (светлого родового места)».

Рассматриваемый элемент в фонетическом варианте *-uga* вычленяется, например, в структуре фитонима тым. *nūruga* 'пихта' (< *nūr-uga* 'красный-царь'). Дерево 'пихта' выступает в культуре селькупского этноса символом чистоты и возвышенности первопредка, его божественной природы, что подтверждается семантикой слов и словосочетаний: об. Ч *nūrbalgu*; об. С, Ч, вас. *n'urbalgu*; об. С *nōrpalgu*, *n'orpalgu* 'почистить': *nōrpalgu man tunwaŋ sēze* 'почистить (глаз) я могу языком'; об. С *nūn n'orpalbidi čoč* 'священное место (букв. небо = очищенный = земля рода)'. Значение 'красный' развилось в результате семантической деривации значений 'яркий, блестящий', проявляется при передаче цвета брусники: об. С *madd nōryaŋ ey* 'брусника - красная' [3, с. 32, 60; 4, с. 78].

Элемент *nūr-* фитонима тым. *nūruga* 'пихта' повторяется в фонетических вариантах *nōr-*, *n'or-*, *n'ur-* в ихтиониме кет. *nōrra*, *n'orra*, *n'oringa*, *n'urrj* 'чебак' (гласные *o-ō-u-ü* чередуются регулярно). Удвоение согласного в лексеме *nōrra* является результатом элизии гласного на стыке некогда самостоятельных слов, таким образом, в становлении слова видится следующий путь переходов: *nōrra* < *nōr-ara* (букв. красный-старик, ср. об. Ш, Ч, тым. *ara* 'старик', 'муж' имеет в тюркских языках значение 'человек'). Второй элемент *-inga* лексемы *n'oringa* сопоставляется с термином родства *-iŋnem* 'старший брат моего отца', который является особо почитаемым человеком в роду. Рыба кет. *nōrra* 'чебак' является в духовной культуре этноса символом божества «солнце». Дальнейшее семантическое развитие первого элемента пошло в направлении 'ощипать (оголить, сделать лысым, блестящим)'.

В фонетических вариантах *ner-*, *njir-*, *nər-* он вошел в качестве первого элемента в наименование рыбы 'ерш', например: вас. *nersə*, *nersə*; об. С, кет., тур. *njirsa*; тым. *njirša*; кет. *nərsa*; об. Ч, тым. *nərša*. Вторым компонентом ихтионима претерпел изменение в виде метатезы: *njirsa* < *njir-as* (букв. красный-отец, ср. тур. *asa* 'отец всевышний'), *nərša* < *nər-aš* (об. Ч *aža* 'отец всевышний'). Различия в гласных свидетельствуют либо об иерархии в пантеоне божеств, либо о возрасте обозначаемого объекта. На его божественную природу указывает тот факт, что, выступая в роли эвфемизмов, лексемы переходят в разряд лексического фонда, в рамках которого формируются частицы и местоимения, ср. усилительная частица об. С *as* 'даже не' и отрицательные местоимения тур. *asa*, *aša*; ел. *as'e*, *as'a* 'не', 'нет'.

Указанные элементы лексико-семантической системы подверглись в связи с особой сакрализацией обозначаемого объекта табуированию [4]. Они стали использоваться в тех случаях, когда подразумевалось обращение к духу предков, и сохранились как отрицательные частицы: вас. *aya* 'не', 'нет', например: *qwēl aya*

qadadenža 'рыба не ловится'; *tab aya č'ur'elba* 'он не заплакал'; а также в качестве отрицательной частицы в сочетании с императивными формами: об., кет., вас., тым. *əg*: об. Ш *əg omdaqun* 'не садись'; об. Ч *qundat əgə qwajaq* 'далеко не ходи'; об. Ч *igi tárbešk* 'не горюй'. Полагаем, что все они обозначали связь с духом-хозяйином рода от самого высокого сословия «отец небесный», «царь» до низкого сословия «мужик».

Как показывает анализ материала, вектор словотворчества был направлен в сторону означивания основных понятий духовной культуры. Словообразование соответствовало модели: высший дух+царь (правитель, богатырь, старший в роду). На конкретном материале данный процесс выглядит следующим образом: тым. *qor-əgə*, об. Ч *qor-əq, qor-iŋ; kor-ig* 'медведь' (букв. старший дух-царь); тым. *βarγarputč* (< *βar-aya-putč*) 'бобер' (букв. великий дух-царь-дух, ср. тым. *pučbatku* 'рассердиться', 'разбушеваться'; тур. *puti* 'душа'); вас. *sir-iga* 'сорная трава' (букв. мифическая птица-царь) [2; 7, с. 48]. Здесь проявляется ведущая роль мужской энергии – энергии верха, неба.

Таким образом, наименования элементов растительного и животного мира закрепляют реалии духовной культуры, прочно удерживают их на ментальном уровне народа, выполняют когнитивную функцию. Этнокультурный компонент выражается в языке использованием древних слов *ogi, ugi, əgə, iga* с обобщенным значением 'царь' (богатырь, прародитель) в фитонимах, зоонимах, ихтионимах, которое переводит их в статус тотемов.

Список сокращений

вас. – васюганский диалект, ел. – елогуйский говор, кет. – кетский диалект, об. С – обские говоры Сюсюкум, об. Ш – обские говоры Шёшкуп или Шешкум, об. Ч – обские говоры Чумылькуп, тур. – туруханский говор, тым. – тымский диалект.

Список литературы

1. Буданова В. П. Варварский мир эпохи переселения: опыт типологической реконструкции // Вестник РГНФ. 1999. № 3. С. 112-120.
2. Быконя В. В. Пути формирования селькупских генонимов и их рефлекс в лексико-семантической системе языка // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 9 (111). С. 118-123.
3. Быконя В. В. Селькупы: язык и культура (этнолингвистический очерк). Томск, 2011. 234 с.
4. Быконя В. В. Эвфемизация как средство формирования семантической системы селькупского языка // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (филология). 2010. Вып. 7 (97). С. 77-83.
5. Долгих Б. О. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М., 1970. 270 с.
6. Пелих Г. И. Происхождение селькупов. Томск, 1972. 423 с.
7. Пелих Г. И. Селькупская мифология. Томск, 1998. 79 с.
8. Пелих Г. И. Селькупы XVII века. Очерки социально-экономической истории селькупов. Новосибирск, 1981. 176 с.
9. Dulson A. Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen // Советское финно-угроведение. 1971. № 1. С. 35-41.

УДК 343.122

Юридические науки

В данной работе рассмотрены процессуальные права одного из участников уголовного судопроизводства – потерпевшего. Проанализированы положения ст. 42, 45 УПК РФ в части участия представителя потерпевшего на стадиях уголовного процесса. На основе проведенного исследования установлены несоответствия указанных норм УПК, что вызывает фактическое ущемление права потерпевшего в части привлечения своего представителя не из числа профессиональных адвокатов на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Ключевые слова и фразы: потерпевший; представитель потерпевшего; процессуальное право; закон; защитник; мировой судья; специалист.

Гарипова Римма Ансаровна

*Южно-Уральский государственный университет (филиал) в г. Златоусте
Rimma.Garipova@mail.ru*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПОТЕРПЕВШЕГО В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ©

Институт представительства в уголовном судопроизводстве РФ призван к жизни необходимостью содействовать более полному осуществлению участниками уголовного процесса своих прав, обязанностей и охраняемых законом интересов. Изучение института представительства потерпевшего является достаточно актуальным ввиду отсутствия у потерпевшего комплекса возможностей для защиты своих прав как на стадии предварительного